

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 November 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2441/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Бериком Жагипаровым (представлен адвокатом Анарой Ибраевой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	12 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 3 июля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 октября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	наказание за участие в мирном собрании
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	Произвольное задержание; свобода выражения мнений; свобода собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	9, 14, 19 и 21 в сочетании со статьей 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3 и 5 (2) b)

* Приняты Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Илзе Брандс Кехрис, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андреас Циммерман.

1. Автор сообщения является гражданин Казахстана Берик Жагипаров, родившийся в 1978 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником статей 9, 14, 19 и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 24 января 2006 года. Автор представлен адвокатом Анарой Ибраевой.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был редактором областной газеты «Молодежная газета», которая имела свой собственный веб-сайт на адресе www.mgazeta.kz. Газета стремилась защищать права и интересы местного населения в городе Жезказгана и рабочих крупнейшего промышленного предприятия города, которое принадлежит корпорации «Казахмыс». Автор сообщает, что 16 марта 2012 года председатель совета директоров «Казахмыса» направил в областной Комитет национальной безопасности жалобу, в которой утверждалось, что материал, опубликованный в газете и на ее веб-сайте, вызывает в регионе «социальную напряженность». В результате этой жалобы автор был допрошен Комитетом национальной безопасности. 17 января 2013 года Министерство культуры и информации отозвало лицензию газеты. 26 марта 2013 года по просьбе городской прокуратуры Жезказгана Жезказганский городской суд приостановил публичный доступ к веб-сайту на три месяца. Несмотря на то, что автор 4 апреля 2013 года подал апелляцию на решение о приостановлении доступа, 10 апреля 2013 года веб-сайт перестал быть физически доступным, что произошло даже до вступления решения суда в силу. Жалобы автора были отклонены Карагандинским областным судом 17 мая 2013 года и кассационной коллегией того же суда 10 июля 2013 года.

2.2 До приостановления выхода газеты в период с 22 января по 7 февраля 2013 года на веб-сайте были опубликованы несколько статей, в которых читателям было предложено принять участие 9 февраля 2013 года в митинге, на котором работники «Казахмыса» должны были выразить протест против условий их труда. Митинг был организован главой местной неправительственной организации (НПО) г-жой Сейдахметовой, которая 22 января 2013 года подала заявку на проведение митинга в мэрию Жезказгана. 9 февраля 2013 года автор принял участие в митинге вблизи офиса «Казахмыса» на площади Metallургов. 10 февраля 2013 года он был задержан полицией за организацию митинга и провел ночь в полицейском участке. 11 февраля 2013 года Жезказганский административный суд признал автора виновным в организации несанкционированного митинга и приговорил его к семи суткам административного ареста, даже несмотря на то, что в ходе слушаний прокурор просил приговорить его к аресту на шесть суток. 12 февраля 2013 года автор обжаловал этот приговор в Карагандинский областной суд. 5 марта 2013 года Карагандинский областной суд подтвердил решение суда низшей инстанции. 10 июля 2013 года прокурор города Жезказгана отклонил ходатайство автора о принесении протеста в надзорном порядке. 2 августа 2013 года автор подал аналогичное ходатайство в Генеральную прокуратуру. Однако это ходатайство было передано в Карагандинскую областную прокуратуру. Не получив ответа, автор 3 декабря 2013 года подал по тому же поводу в Карагандинскую областную прокуратуру еще одно ходатайство, которое было отклонено 10 января 2014 года.

2.3 23 мая 2013 года автор присутствовал на публичном сходе, посвященном проблеме ипотечных прав, вблизи Дома правительства в Астане. Автор утверждает, что он освещал собрание в качестве журналиста и предъявил полиции свое профессиональное удостоверение, однако был задержан и доставлен в местный полицейский участок. Позднее в тот же день Астанинский межрайонный административный суд признал автора виновным в участии в несанкционированном публичном сходе и приговорил к 15 суткам административного ареста. 25 мая 2013 года Астанинский городской суд отклонил апелляцию автора и оставил в силе решение суда низшей инстанции. 18 июля 2013 года автор подал надзорную жалобу о пересмотре в Астанинскую городскую прокуратуру, и та была отклонена 23 августа 2013 года. 11 февраля 2014 года автор подал надзорную жалобу о пересмотре решений по поводу обоих своих административных арестов в Генеральную прокуратуру. 2 апреля 2014 года его жалоба была отклонена заместителем Генерального прокурора. Автор утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право искать, получать и распространять информацию в соответствии со статьей 19 Пакта, так как он был приговорен в общей сложности к 22 суткам административного ареста за то, что выполнял свою работу в качестве журналиста.

3.2 Автор далее утверждает, что, поскольку он был арестован за осуществление своих прав, охраняемых Пактом, оба его задержания носили произвольный характер и представляли собой нарушение его прав, предусмотренных в статье 9 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что ему было отказано в доступе к эффективной апелляции в нарушение статьи 14 Пакта, так как вынесенные ему административные приговоры были приведены в исполнение немедленно, даже до того, как они могли быть рассмотрены в судах более высокой инстанции. Он заявляет, что согласно статье 697 (2) Кодекса об административных правонарушениях решение административного суда должно быть исполнено после его вступления в силу, т. е. по истечении 10 дней со дня вынесения, либо, если оно было обжаловано, после рассмотрения апелляции судом более высокой инстанции. Вместе с тем в пункте 3 этой же статьи говорится, что лица, приговоренные к административному аресту, начинают отбывать наказание немедленно. Статья 675 Кодекса гласит, что обжалование административного ареста не приостанавливает исполнения судебного решения. Автор утверждает, что по его первому административному делу поданная им апелляция была заслушана только спустя три недели после ее подачи, хотя в статье 660 Кодекса предусматривается, что в случае, когда обвиняемый приговаривается к административному аресту, апелляция должна быть рассмотрена в течение 24 часов с момента ее подачи. Автор далее утверждает, что к тому времени он уже отбыл свой приговор.

3.4 Автор заявляет о нарушении его прав, закрепленных в статье 21 Пакта, так как он был арестован за участие в мирном протесте.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 января 2015 года государство-участник представило свое собственное краткое изложение фактов. Оно утверждает, что 22 января 2013 года председатель местной НПО «Елим-ай» г-жа Сейдахметова уведомила мэра Жезказгана о том, что 9 февраля 2013 года она планирует провести митинг на площади Металлургов. В тот же день на веб-сайте была опубликована статья под названием «Все на митинг» с видеозаписью призыва к общественности присутствовать на несанкционированном митинге. 29 января 2013 года на веб-сайте была опубликована еще одна статья автора, в которой он сообщил, что планирует не только освещать предстоящий митинг в средствах массовой информации, но и играть активную роль в нем. 30 января 2013 года на веб-сайте была размещена дополнительная статья и видеоматериал с призывом к участию в митинге. 4 февраля 2013 года мэр Жезказгана официально уведомил г-жу Сейдахметову о шагах, которые ей необходимо предпринять для получения разрешения на проведение митинга. Несмотря на это, 7 февраля 2013 года на веб-сайте появился еще один пост с призывом к общественности присутствовать на несанкционированном митинге. 9 февраля 2013 года автор принял участие в несанкционированном митинге, который состоялся на площади Металлургов.

4.2 Государство-участник признает, что право на мирные собрания является для ее граждан характерной демократической составляющей политической деятельности, и в законодательстве Казахстана гарантируются осуществление и защита этого неотъемлемого права человека. Такие гарантии установлены в Конституции Казахстана и Законе о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. В то же время осуществление прав одной группой граждан не должно вести к нарушению прав других лиц, и в некоторых случаях в интересах безопасности самих носителей прав могут устанавливаться определенные ограничения.

4.3 В соответствии со статьей 21 Пакта любое ограничение должно соответствовать закону и должно быть необходимо в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Для обеспечения защиты прав и свобод других лиц, а также общественной безопасности, нормального функционирования транспорта и предохранения объектов инфраструктуры определенные места могут выделяться в качестве мест, где представители общественности могут проводить неправительственные акции публичного характера. Государство-участник утверждает, что практически в каждом городе и области Казахстана местные администрации выделили такие места. Вместе с тем в любой развитой демократической стране свобода мирных собраний ограничивается с помощью специальных законов, в которых излагаются условия, при которых эти собрания могут проводиться, и во многих странах такие законы носят гораздо более строгий характер, чем в Казахстане. Так, например, для проведения митинга в Нью-Йорке в Соединенных Штатах Америки необходимо подать заявление за 45 дней до акции с указанием маршрута, по которому намереваются прошествовать участники, а в случаях, когда такое заявление не было подано, участники митинга могут быть арестованы. Во Франции власти могут разогнать толпу после двух предупреждений, и если демонстрация продолжается, то ее организаторы могут быть подвергнуты тюремному заключению на срок до шести месяцев. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии уличные демонстрации и митинги могут проводиться лишь после получения официального разрешения от полиции. В Германии любая массовая акция должна быть разрешена властями. Таким образом, как утверждает государство-участник, регламентирование им публичных собраний согласуется с нормами международного права, Пактом и практикой, существующей в других демократически развитых странах.

4.4 По поводу закрытия веб-сайта газеты государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Закона о средствах массовой информации деятельность средства массовой информации может быть приостановлена или прекращена его собственником или судами. Нарушение Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций может привести к приостановке деятельности СМИ. Поскольку на веб-сайте читателям предлагалось совершить административное правонарушение (участие в несанкционированном митинге), 18 февраля 2013 года городской прокурор Жезказгана просил суд приостановить его. Городской суд Жезказгана согласился с позицией прокуратуры и постановил приостановить веб-сайт на три месяца. Таким образом, утверждение автора о нарушении статьи 19 Пакта не имеет правовой основы, поскольку суд пришел к выводу, что статьи автора содержат не мнение по определенному вопросу, а, скорее, призывы к конкретным действиям, а именно к участию в несанкционированном митинге.

4.5 11 февраля 2013 года автор был признан виновным в нарушении статьи 373 (3) Кодекса об административных правонарушениях и приговорен к семи суткам административного ареста. 21 мая 2013 года автор принял участие в другом несанкционированном сходе возле Дома правительства в Астане. Поскольку он совершил это правонарушение в течение года после своего первого административного правонарушения, его признали виновным в нарушении статьи 373 (3) Кодекса об административных правонарушениях и приговорили к 15 суткам административного ареста. 2 апреля 2014 года заместитель Генерального прокурора отклонил ходатайство автора о принесении протеста в надзорном порядке. В соответствии со статьей 674 (1) Кодекса об административных правонарушениях Генеральный прокурор, его заместители и областные прокуроры имеют право приносить протест на судебные решения, которые вступили в силу. Поскольку ходатайство автора было заместителем Генерального прокурора отклонено, он имел право в соответствии с законодательством подать новую надзорную жалобу о пересмотре Генеральному прокурору, чего он не сделал. Таким образом, в данном случае автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты.

4.6 Что касается утверждения автора о нарушении статьи 9 Пакта, то государство-участник считает его необоснованным, поскольку, согласно статье 16 (2) Конституции

Казахстана, арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Статья 373 (3) Кодекса об административных правонарушениях предусматривает за нарушение законодательства об организации и проведении мирных собраний наказание в виде административного штрафа или административного ареста на срок до 15 суток. В соответствии со статьей 541 (1) Кодекса об административных правонарушениях дела по статье 373 рассматриваются судьями специализированного районного или приравненных к нему административных судов. Соответственно, автор был доставлен к судье и наказан административным арестом согласно Кодексу об административных правонарушениях в соответствии со статьей 9 (3) Пакта.

4.7 Кодекс об административных правонарушениях предусматривает апелляционное обжалование по административным делам. Согласно статье 655 Кодекса любое решение административного суда может быть обжаловано обвиняемым, потерпевшим, адвокатом или законным представителем. Прокурор может также принести протест на такое решение. Для обжалования судебного решения, которое уже вступило в силу, вышеуказанные лица могут подать жалобу прокурору, который, в свою очередь, имеет право принести протест в Верховный суд Казахстана. Государство-участник отмечает, что новый Кодекс об административных правонарушениях теперь разрешает обвиняемому обращаться с обжалованием непосредственно в кассационный суд после вступления в силу решения суда¹. Таким образом, административное законодательство Казахстана соответствует статье 9 (4) Пакта.

4.8 Согласно статьям 677 и 678 (1) Кодекса об административных правонарушениях, если дело против лица было прекращено в силу статьи 580 Кодекса, это лицо считается невиновным и ему должен быть возмещен весь вред, причиненный в результате любого незаконного задержания или административного ареста, в соответствии со статьей 9 (5) Пакта.

4.9 Государство-участник утверждает, что Закон о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций устанавливает ряд ограничений в интересах общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. В частности, статья 5 этого закона предусматривает право на проведение публичных собраний в соответствии с целями, указанными в заявлении организаторов, в определенные сроки и в обусловленном месте. Эти требования были автором нарушены, в результате чего он был признан виновным в совершении административных правонарушений судами Жезказгана и Астаны. В первом случае автор организовал несанкционированный митинг 9 февраля 2013 года на площади Металлургов Жезказгана и призвал представителей общественности присутствовать на митинге с помощью постов в Интернете, в которых автор подчеркнул свою роль в качестве организатора митинга. Во втором случае автор участвовал в проведении несанкционированного схода вблизи Дома правительства в Астане. Государство-участник утверждает, что заявление автора о нарушении его прав по статье 21 необоснованно, поскольку никакие иные ограничения на осуществление этих прав, помимо тех, которые налагаются в соответствии с законом, введены не были.

4.10 Государство-участник далее заявляет, что утверждения автора о нарушении его прав по статье 14 являются необоснованными, так как он не доказал, какой именно конкретный акт законодательства был нарушен. Государство-участник утверждает, что статья 14 может применяться только в связи с уголовными делами, в то время как автору было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения. Исходя из вышесказанного, государство-участник утверждает, что оно выполняет все требования, изложенные в статьях 2, 9, 14, 19 и 21 Пакта и что сообщение автора следует признать неприемлемым по причине его необоснованности.

¹ Новый Кодекс об административных правонарушениях Казахстана вступил в силу 1 января 2015 года.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 23 февраля 2015 года автор ответил на замечания государства-участника. Автор отмечает, что в Законе о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций не содержится термина «несанкционированный», а государство-участник в то же время требует получения разрешения до того, как можно будет провести любое мирное собрание. По мысли автора, позиция государства-участника сводится к тому, что он мог распространять информацию о митинге только до 4 февраля 2013 года, когда власти направили г-же Сейдахметовой «уведомление» относительно шагов, которые ей необходимо предпринять для получения разрешения на его проведение. Любые статьи и посты, опубликованные после этой даты, можно считать «нарушающими закон». Вместе с тем согласно законодательству Казахстана «направление уведомления» не может считаться «запретом» на проведение. В соответствии со статьей 4 Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций такой запрет может быть установлен только в форме «решения», а его в отношении г-жи Сейдахметовой вынесено не было. Следовательно, все статьи и посты автора в Интернете соответствуют законодательству Казахстана. Автор отмечает, что закон никому не запрещает распространять информацию, выражать свое мнение или приглашать других лиц на публичные сходы.

5.2 Автор отвергает утверждение государства-участника о том, что он организовал митинг 9 февраля 2013 года, и заявляет, что митинг был организован г-жой Сейдахметовой, которая подала заявку в городскую администрацию Жезказгана. Уведомление от городской администрации было также адресовано г-же Сейдахметовой, и это подтверждает, что организатором митинга была именно она. Автор, действуя в качестве журналиста, опубликовал статьи, в которых выражал мысль о важности прав трудящихся, а позднее он принял участие в митинге, однако он не был его организатором. Автор далее утверждает, что он присутствовал на публичном сходе в Астане 23 мая 2013 года также в качестве журналиста, так как ему необходимо было получить для своей публикации информацию с мероприятия из первых рук. Следовательно, арестовав и задержав его, государство-участник ограничило его право на свободу выражения мнений, в частности его право искать и получать информацию в своем качестве журналиста.

5.3 Автор отмечает, что как журналист он имеет право присутствовать в местах, где происходят чрезвычайные ситуации, и в местах проведения протестов, демонстраций и других акций, на которых выражаются общественные и индивидуальные интересы². В соответствии с пунктом 19 замечания общего порядка Комитета № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения государствам-участникам следует предпринимать все усилия для обеспечения легкого, быстрого, эффективного и практического доступа к информации, представляющей общественный интерес. Вместо этого автор был задержан и приговорен к 15 суткам лишения свободы за освещение 23 мая 2013 года в Астане мирного собрания – события, представлявшего общественный интерес. Автор ссылается на дело *Торегожина против Казахстана*, по которому Комитет постановил, что любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть чрезмерно широким по своему характеру, т. е. оно должно быть как можно менее интрузивным среди мер, за счет которых можно было бы реализовать соответствующую защитную функцию и которые были бы соразмерны тому интересу, который они призваны защитить³. Автор утверждает, что, вопреки вышесказанному, он был наказан за осуществление своего права на свободу выражения мнений и мирных собраний помещением под стражу на 22 суток.

5.4 Что касается утверждения государства-участника о неисчерпании автором всех доступных внутренних средств правовой защиты по его административным делам, то автор заявляет, что его надзорные жалобы о пересмотре были отклонены заместителем Генерального прокурора. В качестве одного из оснований для отклонения заявления автора об обжаловании приводится довод о том, что «никакой правовой базы для

² Пункт 4 статьи 20 Закона о средствах массовой информации.

³ *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012), пункт 7.4.

пересмотра судебных решений не существовало». Автор утверждает, что любые дальнейшие жалобы в Генеральную прокуратуру не имели бы разумных шансов на успех, так как ему уже было отказано в них этим же ведомством. Поэтому он утверждает, что государство-участник отказало ему в эффективном внутреннем средстве правовой защиты и нарушило его права по статье 2 Пакта.

5.5 Автор повторяет все свои первоначальные претензии и просит Комитет признать нарушение статей 2, 9, 14, 19 и 21 Пакта и рекомендовать государству-участнику пересмотреть два его административных ареста на различные сроки, к которым он был приговорен, предоставить ему надлежащую компенсацию, в частности компенсировать ему нанесенный моральный вред и обеспечить реабилитацию за содержание под стражей в течение 22 суток, внести законодательные поправки, которые сделали бы возможным рассмотрение апелляций до приведения в исполнение приговора об административном аресте, и обеспечить, чтобы все лица, а не только журналисты могли осуществлять свои права в соответствии со статьями 19 и 21 Пакта без опасения или ограничений.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 8 апреля 2015 года государство-участник представило дополнительную информацию по существу сообщения. Государство-участник отмечает, что после появления на веб-сайте первой статьи автора с призывом присутствовать на митинге городская прокуратура Жезказгана официально предупредила автора и г-жу Сейдахметову о том, чтобы они воздержались от нарушения закона. Однако после получения этого предупреждения автор опубликовал еще одну статью, в которой заявил, что намерен не только освещать митинг, но и принять в нем активное участие. 7 февраля 2013 года после того, как мэр Жезказгана официально уведомил г-жу Сейдахметову о том, что проведение митинга вблизи офиса «Казахмыса» было бы незаконным, автор опубликовал на веб-сайте другую статью с приглашением представителей общественности на митинг. В этой статье говорилось, что он является организатором этой акции и что он не намерен просить у мэра разрешение на проведение данного митинга. Государство-участник отмечает, что ни автор, ни г-жа Сейдахметова официально не подали заявку для получения разрешения на проведение митинга 9 февраля 2013 года, как того требует Закон о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

6.2 Государство-участник далее отмечает, что в период с 2011 по 2014 год государственные власти официально разрешили в Казахстане 197 мирных собраний. Государство-участник считает, что свобода мирных собраний является демократическим институтом, который требует постоянного развития, и Конституция Казахстана гарантирует право на мирные собрания и протесты. Оно вновь заявляет о том, что в целях обеспечения защиты прав и свобод других людей, а также общественной безопасности, нормального функционирования транспорта и предохранения объектов инфраструктуры определенные места могут быть выделены в качестве мест, где представители общественности могут проводить неправительственные акции публичного характера и что практически в каждом городе и области Казахстана местные администрации выделили такие места.

6.3 Государство-участник повторяет, что утверждения автора по статьям 9 и 14 Пакта являются необоснованными, потому что его судебные процессы проводились в соответствии с требованиями статьи 14 и поскольку его административный арест был санкционирован судом. Государство-участник далее повторяет, что Кодекс об административных правонарушениях предусматривает в случаях, когда обвиняемый не согласен с решением суда первой инстанции, подачу апелляции, удовлетворяющей требованиям статьи 14 (5) Пакта, и что новый Кодекс об административных правонарушениях даже предусматривает для обвиняемого возможность обратиться непосредственно в кассационный суд после вступления судебного решения в силу.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 В письме от 23 октября 2015 года автор ответил на дополнительные замечания государства-участника. Автор утверждает, что наличие закона, который предусматривает задержание участников несанкционированных публичных собраний и вынесение им приговора в виде штрафа или административного ареста на тот или иной срок, является нарушением статей 19 и 21 Пакта, так как он ставит под угрозу само существование этих прав. Он отмечает, что, поскольку мэрия не вынесла соответствующего решения об отклонении заявки г-жи Сейдахметовой на проведение митинга, как того требует закон, митинг не может рассматриваться в качестве «несанкционированного». Следовательно, арест и содержание автора под стражей были произвольными и незаконными.

7.2 Что касается представленных государством-участником статистических данных о количестве разрешенных мирных собраний, то автор отмечает, что в национальном докладе государства-участника для универсального периодического обзора 2014 года (A/HRC/WG.6/20/KAZ/1) говорится, что в Казахстане в период 2010–2013 годов было проведено 1 222 демонстрации разного типа, 660 из которых были отнесены к категории «несанкционированных». Он далее отмечает, что в докладе Комиссии по правам человека Казахстана за 2014 год было заявлено, что в период 2012–2014 годов имели место 497 публичных акций, и несанкционированными были 324 из них. Автор утверждает, что местные органы власти часто превышают полномочия, предоставленные им в соответствии со статьей 10 Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, так как, хотя закон позволяет им регламентировать процедуру (порядок) проведения мирного собрания, он не наделяет руководителей администрации полномочиями регламентировать цель, время, место или число участников таких собраний. Автор ссылается на исследование, проведенное одной из местных НПО в 2015 году, в котором было установлено, что из 154 решений, изданных местными администрациями в одной из областей Казахстана, не нарушающими закон были признаны лишь 3. В случае указанных решений руководители местных администраций директивно определяли в них, где именно должны были проводиться публичные собрания.

7.3 Автор повторяет свои предыдущие аргументы, согласно которым как журналист он имеет право присутствовать на любых мирных собраниях в силу своих профессиональных обязанностей и что из-за того, что вынесенные ему административные приговоры были приведены в исполнение немедленно и при этом ему не была предоставлена возможность обжаловать их до начала отбытия сроков его административных арестов, государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 9 и 14.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

8.1 В вербальной ноте от 20 января 2016 года государство-участник представило свои дополнительные замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник отмечает, что сообщение подписано не самим автором, а Анарой Ибраевой, которая представляет местную НПО «Кадыр-Касиет» как юридическое лицо в своем качестве ее руководителя. Кроме того, в статье 1 Факультативного протокола к Пакту указывается, что Комитет может получать и рассматривать сообщения, представленные только физическими лицами. Государство-участник далее отмечает, что, даже если бы г-жа Ибраева считалась законным представителем автора, ее доверенность истекла спустя год после того, как она представила сообщение, так как в Гражданском кодексе Казахстана говорится, что любая доверенность, в которой не указана дата истечения срока ее действия, истекает через год после того, как она была выдана. Поскольку, как автор, так и г-жа Ибраева являются гражданами Казахстана, они подпадают под действие законодательства Казахстана.

8.2 Государство-участник ставит под сомнение причины, в силу которых автор не смог представить сообщение лично. Оно отмечает, что г-жа Ибраева не является

профессиональным юристом и что – хотя автор указывает в своей доверенности, что он живет в удаленном от столицы сельском районе, где почтовая служба ненадежна, – он легко мог бы лично представить сообщение по электронной почте. Исходя из вышесказанного, государство-участник полагает, что автор не доказал в правовом смысле действительности своего намерения относительно подачи данного сообщения, и выражает сомнение в искренности мнения автора о том, что его права по Пакту были нарушены. В связи с этим государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 3 Факультативного протокола к Пакту и пунктами а) и б) правила 96 правил процедуры Комитета.

8.3 Государство-участник далее отмечает, что ни в тех случаях, когда работа веб-сайта приостанавливалась, ни в случае его административных дел автор не подавал надзорную жалобу о пересмотре Генеральному прокурору. Государство-участник ссылается на дело *Т.К. против Франции*, в котором Комитет постановил, что простые сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают авторов от необходимости их использования⁴. Государство-участник ссылается на рассматривавшееся в его стране дело *Филатовой и Кузьминцева*, в котором подача надзорной жалобы о пересмотре Генеральному прокурору привела к вынесению нового судебного решения в пользу обвиняемых и полному восстановлению их прав и свобод. Следовательно, сообщение должно быть признано неприемлемым на основании неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

9.1 В письме от 30 января 2016 года автор ответил на замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения. Автор отмечает, что правила процедуры Комитета не подпадают под действие законодательства Казахстана. Поскольку невозможно было предсказать, сколько времени потребовалось бы для того, чтобы сообщение было рассмотрено Комитетом, автор не указал в доверенности дату истечения срока ее действия. Автор утверждает, что г-жа Ибраева является профессиональным юристом, имеет адвокатскую лицензию и степень кандидата юридических наук. Далее он утверждает, что, высказывая подобные необоснованные утверждения, государство-участник намеревается затянуть рассмотрение сообщения и возложить на автора дополнительное финансовое бремя. Автор представляет написанное им от руки письмо, в котором он вновь подтверждает передачу г-же Ибраевой прав на представление корреспонденции Комитету от его имени, и отмечает, что он лично готов подписать каждое представление, если этого потребует Комитет.

9.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор отмечает, что в 2012 году в Казахстане по просьбе прокуроров был приостановлен доступ к более чем 40 веб-сайтам независимых средств массовой информации, а в 2013 году был приостановлен доступ к более чем 30 таким веб-сайтам. В то же время в Казахстане не было ни одного случая, когда в результате надзорного пересмотра доступ к веб-сайту был бы восстановлен. Автор отмечает, что доступ к веб-сайту газеты был приостановлен еще до того, как вступило в силу судебное решение. Автор утверждает, что он обжаловал его приостановку в судах второй и третьей (кассационный суд) инстанции и подал шесть различных жалоб в органы Генеральной прокуратуры разных уровней, в том числе Генеральному прокурору. Однако все ответы имели сходный характер, хотя и были подписаны разными должностными лицами. Автор утверждает, что государство-участник не показало, каким образом его седьмая жалоба в Генеральную прокуратуру могла бы стать для него эффективным средством правовой защиты.

9.3 Автор отмечает, что дело *Т.К. против Франции* для его дела не актуально, так как обстоятельства дел значительно отличаются друг от друга. Апелляция Т.К. не была зарегистрирована судом, в то время как в настоящем случае жалобы автора были рассмотрены судами второй и третьей инстанций. Что касается рассматривавшегося в

⁴ Комитет по правам человека, дело *Т.К. против Франции*, сообщение № 220/1987.

его стране дела *Филатовой и Кузьминцева*, то надзорная жалоба о его пересмотре в адрес Генерального прокурора была удовлетворена в 2015 году, спустя два года после появления дела автора и только после того, как г-жа Филатова и г-н Кузьминцев направили сообщение в Комитет по правам человека. Поэтому автор утверждает, что его сообщение отвечает всем критериям приемлемости.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

10.1 В вербальных нотах от 11 марта 2016 года, 29 апреля 2016 года и 29 июня 2016 года государство-участник отвергает утверждение автора о том, что Гражданский кодекс Казахстана не применяется к правилам процедуры Комитета, и отмечает, что статья 2 (3) b) Пакта обязывает каждое государство-участник обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты. Далее государство-участник ссылается на пункт 15 замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором говорится, что Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушения прав в рамках внутреннего законодательства и чтобы осуществление признаваемых в Пакте прав могло быть эффективным образом обеспечено судами различными многочисленными способами, включая прямое применение положений Пакта, применение сопоставимых конституционных или иных положений закона или же путем ссылок на положения Пакта при применении положений национального законодательства. Поэтому государство-участник утверждает, что при формулировании правовых аргументов оно может основываться на Пакте и на национальном законодательстве. Государство-участник отмечает, что, поскольку в своем предыдущем представлении автор предъявил Комитету новую доверенность на г-жу Ибраеву, это доказывает правоту позиции государства-участника, указывавшего на то, что срок действия первоначальной доверенности, оформленной в 2014 году, истек спустя один год.

10.2 Что касается полномочий г-жи Ибраевой представлять интересы автора, то государство-участник вновь заявляет о том, что, поскольку автор не является членом НПО г-жи Ибраевой и его статьи не были связаны с работой НПО, она не может рассматриваться в качестве его представителя. Следовательно, сообщение является неприемлемым в соответствии с правилом 96 b) правил процедуры Комитета.

10.3 Государство-участник не считает релевантным для настоящего сообщения аргумент автора о том, что правительство Казахстана ежегодно приостанавливает доступ к материалам, выпускаемым независимыми средствами массовой информации. Что касается дела *Филатовой и Кузьминцева*, то государство-участник отвергает утверждение автора о том, что Генеральный прокурор удовлетворил надзорную жалобу авторов о пересмотре из-за направления ими сообщения в Комитет по правам человека. В нем отмечается, что в Казахстане имели место и другие случаи, когда Генеральная прокуратура смогла обеспечить эффективные средства правовой защиты в соответствии с принципами разумности и соразмерности. Так, например, в деле *Мустафаева и др.* Генеральной прокуратурой был принесен протест, и после этого приговор суда в виде административного ареста был аннулирован и был вынесен новый приговор о назначении административного штрафа.

10.4 Государство-участник повторяет, что дело *Т.К. против Франции* к данному делу отношение имеет, и отмечает, что существуют и другие дела, по которым Комитет в тех случаях, когда не были исчерпаны все эффективные внутренние средства правовой защиты, в конечном результате принимал решение о неприемлемости. Например, в деле *Т.И. против Литвы* Комитет признал сообщение неприемлемым потому, что автор не представил каких-либо доводов в обоснование причин, по которым он не подал жалобу на затягивание производства в ходе уголовного разбирательства, в том числе на этапах подачи апелляционной и

кассационной жалоб, а также вследствие его отказа воспользоваться данным средством правовой защиты в связи с этими утверждениями на более позднем этапе в судах общей юрисдикции, несмотря на многочисленные примеры из внутреннего прецедентного права, которые свидетельствуют о возможности предъявления претензии такого рода в национальных судах⁵. Исходя из вышеизложенного, государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым по причине его необоснованности и вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

11.1 В письмах от 30 марта 2016 года и 29 июля 2016 года автор ответил на дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Автор отмечает слова из доклада Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации о его миссии в Казахстан в 2015 году относительно того, что требования государства-участника по поводу запрашивания предварительного разрешения у местных властей по меньшей мере за 10 дней до начала схода не соответствуют международным стандартам, которые предусматривают, что разрешение на проведение мирных собраний требоваться не должно и что каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциации⁶.

11.2 Автор далее отмечает, что дело *Мустафаева и др.* показывает, что, хотя государство-участник желает использовать принципы разумности и соразмерности ограничений в отношении определенных лиц, эти принципы не распространяются на дела, касающиеся правозащитников, подобных автору, который был дважды судим за участие в несанкционированных сходах. В отличие от г-на Мустафаева, автор в обоих случаях был приговорен к различным срокам лишения свободы.

11.3 Автор отмечает, что его дело является одним из многих, в которых государство-участник нарушило права журналистов. Например, 21 мая 2016 года в четырех различных городах при освещении общенациональных протестов в Казахстане были задержаны девять журналистов одного из независимых средств массовой информации, казахской службы радиостанции «Свободная Европа». Автор ссылается на доклады нескольких местных НПО, которые сообщили о допущении многочисленных нарушений прав лиц во время их нахождения под стражей, аналогичных тем, которые имели место в случае автора⁷.

11.4 Автор отмечает, что в пункте 45 своего замечания общего порядка № 34 Комитет указывает на то, что ограничение свободы журналистов и других лиц, которые стремятся осуществить свою свободу выражения мнений, например лиц, которые хотели бы прибыть на митинги, связанные с правами человека, как правило, несовместимо со статьей 19 (3) Пакта.

11.5 В связи с вопросом о приостановлении доступа к веб-сайту газеты автор вновь заявляет, что это было сделано в нарушение закона, причем даже до вступления судебного решения в силу. Автор утверждает, что эта приостановка была нарушением пункта 43 замечания общего порядка № 34 и что распоряжение о ней было издано из-за того, что он реализовал свои права, пригласив читателей принять участие в митинге.

⁵ *Т.И. против Литвы* (CCPR/C/107/D/1911/2009), пункт 6.3.

⁶ A/HRC/29/25/Add.2, пункт 52.

⁷ См. <https://rus.azattyq.org/a/zaderzhania-21-maya-pravovaya-ocenka/27771698.html>.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

12.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

12.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

12.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому автор не обратился в Верховный суд с надзорным ходатайством о пересмотре решения через Генеральную прокуратуру. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с просьбой о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола⁸. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на два дела, в которых обращение в Генеральную прокуратуру с апелляционной жалобой привело в результате к принесению Генеральным прокурором протестов в Верховный суд и последующему изменению судебных приговоров для обвиняемых. Комитет также принимает к сведению замечание автора о том, что 2 августа 2013 года он подал надзорную жалобу о пересмотре в Генеральную прокуратуру по своему первому административному делу, хотя это дело и было передано в Карагандинскую областную прокуратуру. 11 февраля 2014 года автор подал в Генеральную прокуратуру еще одну такую жалобу в отношении обоих его административных арестов на различные сроки. 2 апреля 2014 года его надзорные жалобы были отклонены заместителем Генерального прокурора. Комитет считает, что государство-участник не доказало, что подача дополнительного ходатайства о пересмотре в надзорном порядке в Верховный суд через Генеральную прокуратуру была бы в его деле эффективным средством правовой защиты. Соответственно, Комитет делает вывод, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

12.4 Касаясь действительности доверенности, представленной г-ном Жагипаровым, Комитет напоминает, что, как правило, сообщение должно представляться самим лицом лично или представителем этого лица⁹. В данном случае г-н Жагипаров предоставил г-же Ибраевой написанную от руки доверенность, в которой однозначно делегировал ей полномочие действовать в этом деле в качестве его представителя. Кроме того, впоследствии г-н Жагипаров представил еще одно рукописное письмо, в котором он прямо и недвусмысленно разрешил ей представлять его в Комитете. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что сообщение было представлено ему в соответствии с правилами.

12.5 Комитет считает, что автор сообщения в достаточной мере обосновал свою претензию по статьям 9, 14, 19 и 21, взятым в совокупности со статьей 2, для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

13.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

13.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его право искать, получать и распространять информацию и его

⁸ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3; *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), пункт 7.3.

⁹ Правило 96 б) правил процедуры Комитета.

право на мирные собрания, так как он был приговорен к 22 суткам административного ареста за то, что выполнял свою работу в качестве журналиста. Комитет отмечает, что автор дважды был признан виновным и приговорен к административному аресту на различные сроки. Первый раз он был приговорен к семи суткам административного ареста за организацию митинга в Жезказгане 9 февраля 2013 года. Во второй раз он был приговорен к 15 суткам административного ареста за участие в публичном сходе в Астане 23 мая 2013 года. Комитет считает, что государство-участник наложило на права автора ограничения, в частности на его право распространять всякого рода информацию и идеи, предусмотренное в статье 19 (2) Пакта. Следовательно, Комитет должен определить, можно ли ограничения, наложенные на права автора, оправдать в соответствии со статьей 19 (3).

13.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34, в котором говорится, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что такие свободы имеют ключевое значение для любого общества (пункт 2). Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, но лишь при условии, что они установлены законом и необходимы а) для уважения прав и репутации других лиц; и b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно соотноситься со строгими критериями необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют¹⁰. Комитет далее напоминает, что именно государству-участнику надлежит продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 Пакта носили необходимый и соразмерный характер¹¹.

13.4 Комитет отмечает, что автор получил наказание за организацию несанкционированных публичных акций и участие в них на основе решений местных судов, согласно которым эти акции были проведены без предварительного разрешения в нарушение Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Комитет также отмечает довод автора, согласно которому он освещал акцию, проходившую 23 мая 2013 года, в качестве журналиста и даже предъявил полиции свою профессиональную карточку аккредитации, однако был задержан и доставлен в местный полицейский участок. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило каких-либо разъяснений ни в отношении причин, обосновывающих такие ограничения согласно требованиям необходимости и соразмерности, изложенным в статье 19 (3) Пакта, ни в отношении необходимости, соразмерности и соответствия всем законным целям, перечисленным в указанном положении, назначенного автору наказания, то есть административного ареста на 7 и 15 суток, даже если оно основывалось на законе. В отсутствие достаточных разъяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о том, что права автора по пункту 2 статьи 19, рассматриваемому в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, были нарушены.

13.5 В отношении претензии автора по статье 21 Пакта Комитет также считает, что государство-участник не продемонстрировало, что ограничения, наложенные на права автора, а именно задержание автора и его осуждение в двух случаях к административному аресту на срок 7 и 15 суток соответственно, являлись необходимыми с точки зрения интересов государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения либо защиты прав и свобод других лиц. Соответственно, Комитет приходит

¹⁰ Замечание общего порядка № 34, пункт 22; *Турченяк и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), пункт 7.7; *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), пункт 7.3; *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.3.

¹¹ *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3; *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.3.

к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 21, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

13.6 Комитет напоминает, что арест или содержание под стражей как наказания за законное осуществление прав, гарантируемых Пактом, включая свободу мнений и их свободного выражения и свободу собраний, носят произвольный характер¹². Кроме того, Комитет напоминает о том, какое важное значение он придает свободе выражения мнений журналистов, и ограничение свободы передвижения журналистов в государстве-участнике, как правило, несовместимо со статьей 19 (3). Наказание журналиста за одну лишь критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободное выражение мнений¹³. В свете вышеизложенных выводов относительно необоснованного характера ограничений прав автора, предусмотренных в статьях 19 и 21, Комитет также делает вывод о том, что лишение свободы, которому был подвергнут автор, носило произвольный характер и являлось нарушением его прав, предусмотренных в статье 9 (1) Пакта.

13.7 Что касается претензии автора по статье 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому утверждения автора о нарушении его прав, предусмотренных в статье 14, должны быть признаны неприемлемыми, потому что он не указал, какие конкретные нормы, предусмотренные статьей 14, были нарушены и поскольку статья 14 может применяться только в связи с уголовными делами, в то время как автору было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения. Комитет отмечает, что в двух случаях автор был приговорен к административному аресту на срок 7 и 15 суток соответственно за нарушение законов об организации и проведении мирных собраний согласно статье 373 (3) Кодекса об административных правонарушениях. Он далее отмечает, что нарушенные автором нормы права предназначены не для какой-либо определенной группы, имеющей особый статус – по аналогии, например, с дисциплинарным правом, – а для каждого, кто в своем качестве частного лица раздает листовки с призывом к протесту. Эти правила запрещают поведение определенного рода и предусматривают за нарушение содержащихся в них требований установление вины и санкций карательного характера. В своей правовой практике¹⁴ Комитет ссылался на пункт 15 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он определил, что вынесенные за те или иные деяния санкции, которые являются по своему характеру уголовными, независимо от их квалификации во внутреннем праве, должны рассматриваться именно как уголовные с учетом их цели, характера или тяжести. Следовательно, общий характер правовых норм и цель наказания, которые являются по своему характеру одновременно и сдерживающими, и карательными, позволяют установить, что данное правонарушение по смыслу статьи 14 Пакта являлось по своей природе уголовным.

13.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что вынесенные ему административные приговоры были приведены в исполнение немедленно и что он не имел возможности подать апелляцию до начала отбывания сроков его административных арестов. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 14 (5) Пакта каждый осужденный за какое-либо преступление имеет право на то, чтобы его приговор был пересмотрен вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом. Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 32, в котором он указывает, что эффективность права на апелляцию уменьшается и статья 14 (5) нарушается, если пересмотр дела вышестоящим судом неоправданно задерживается в нарушение пункта 3 с) этой же статьи¹⁵. Комитет отмечает, что статья 660 Кодекса об административных правонарушениях содержит требование, в соответствии с которым в случае, когда обвиняемый приговаривается к административному аресту, апелляция

¹² См. замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 17.

¹³ Замечание общего порядка № 34, пункты 42 и 45.

¹⁴ См. *Осьюк против Беларуси* (CCPR/C/96/D/1311/2004), пункты 7.3–7.4.

¹⁵ Замечание общего порядка № 32, пункт 49.

должна рассматриваться в течение 24 часов с момента ее подачи. В данном случае апелляция автора после его первого административного ареста была подана 12 февраля 2013 года, а рассмотрена Карагандинским областным судом лишь 5 марта 2013 года, то есть спустя 21 день после ее подачи и 14 дней после того, как автор был освобожден из-под стражи после отбытия своего приговора. В этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо дополнительной информации от государства-участника Комитет считает, что автор в достаточной мере продемонстрировал, что ввиду необеспечения соблюдения установленных в Кодексе об административных правонарушениях процессуальных сроков рассмотрения апелляций и вследствие вызванной этим задержки решение Карагандинского областного суда было равнозначно нарушению пункта 3 с) статьи 14 и статьи 5 Пакта, рассматриваемых в совокупности.

14. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 9 (1), 14 (3) с) и (5), 19 (2) и 21 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 (3).

15. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, эффективную правовую защиту в форме полного возмещения. Следовательно, государство-участник обязано, среди прочего, пересмотреть обвинительные приговоры в отношении г-на Жагипарова и обеспечить для него адекватную компенсацию и надлежащие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано предпринять все необходимые шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем. В этой связи ему следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы права, предусмотренные в статьях 19 и 21 Пакта, могли в полной мере осуществляться в государстве-участнике.

16. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.